

На правах рукописи

Короткова Дарья Александровна

**БЕЛОРУССИЯ В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В 1918-1921 ГГ.**

07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук

Москва - 2015

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Матвеев Геннадий Филиппович
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой южных и западных
славян исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Шубин Александр Владленович,
доктор исторических наук, руководитель
Центра истории России, Украины и
Белоруссии ФГБУН «Институт всеобщей
истории РАН»;

Борисенок Елена Юрьевна
кандидат исторических наук,
заведующая Отделом восточного славянства
ФГБУН «Институт славяноведения РАН»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)

Защита состоится « » 2015 г. в часов на заседании диссертационного совета Д 501.002.12 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27., и на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Korotkova.htm>

Автореферат разослан « » 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Никитина Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Национальный вопрос в годы Первой мировой войны, когда межэтнические противоречия активно использовались воюющими сторонами для ослабления противника изнутри, оказался в центре внимания всех политических сил России. К концу войны у национальных движений появилась возможность апеллировать к другим государствам, а не только к метрополии, добиваться обсуждения своих постулатов на международных форумах. В числе этих движений было и белорусское.

С 1795 по 1917 г. белорусские земли полностью принадлежали Российской империи. Большинство населения – этнические белорусы - были крестьянами, по вероисповеданию в основном православными (81% по переписи 1897 г.), говорившими на диалектах белорусского языка. Часть белорусов, исповедовавшая католицизм (18,5%), как правило, тяготела к польской культуре и языку. Экономически и культурно доминировали польская и полонизированная белорусская и литовская шляхта, землевладельцы, исповедовавшие в основном католицизм. Большинство городского населения составляли евреи. Немногочисленные русские были в основном чиновниками и также проживали в городах. Политика русификации белорусского крестьянства проводилась непоследовательно и значительных плодов не принесла, однако и идеи национальной самостоятельности, уже достаточно широко распространенные среди народов Восточной Европы, практически не затронули сознания большинства белорусов к началу XX века. Немногочисленная интеллигенция белорусского происхождения в основном оставалась под сильным влиянием русской культуры. Первыми же белорусскоязычными писателями стали

представители местной полонизированной шляхты, которые проявляли чисто фольклорный интерес к обычаям и языку белорусского крестьянства, считая, тем не менее, и себя и их принадлежащими польскому культурному миру. В целом «плебейский» характер белорусской этнической общности обусловил преобладание в ее сознании социальных, а не национальных проблем¹.

Существенное ускорение процесса развития белорусского национального движения произошло в годы Первой мировой и советско-польской 1919-1920 гг. войн. Был предпринят ряд попыток создания белорусского суверенного государства. Специфической чертой этих проектов была их полная зависимость от внешнеполитических планов соседних держав: в период Великой войны – Германии, после Октябрьской революции в России – РСФСР, а с конца 1918 г. – и Польской республики. Помимо них, в 1918-1921 гг., когда определялась новая политическая карта Центральной и Восточной Европы, к судьбе белорусских земель оказались причастными также Литва и державы Антанты, прежде всего Англия.

Столь обширный круг вовлеченных в решение вопроса о судьбе белорусского вопроса стран, преследовавших чаще всего диаметрально противоположные цели, делает избранную нами для изучения тему весьма актуальной в научном отношении. Ее раскрытие важно, во-первых, для выяснения роли белорусского фактора в период 1918-1921 гг. во взаимоотношениях Польши и советской России, выступавших как внешние по отношению к нему силы; во-вторых, для понимания его значения для судеб периферии Версальской системы международных отношений, именно в этом регионе соприкасавшейся с советской системой безопасности, базировавшейся на мирных договорах советской России с лимитрофами (Польшей, Литвой, Латвией). Это тем более актуально, что до сих пор белорусская проблема рассматривалась в основном изолированно от внешней политики заинтересованных стран.

¹ Латышонак А., Мірановіч Я. Гісторыя Беларусі ... С. 126.

Степень изученности проблемы. Одной из первых публикаций на тему белорусского Возрождения был сборник научно-публицистических статей Е. Канчера². Он доказывает необходимость создания белорусской автономии в составе Российской федеративной республики, при этом резко критикует политику советского руководства в 1917-1918 гг., которая привела к разделу и германской оккупации белорусских территорий. Подобная тематическая направленность была свойственна как *первым советским исследователям* данной проблематики, также выходцам из белорусского движения – А. Бурбису, Ф. Туруку³, В. Игнатовскому⁴, Д. Жилуновичу⁵, так и известному историку, основоположнику белорусской национальной историографии, М. Довнар-Запольскому⁶. Главной задачей, по мнению всех этих авторов, должна была стать борьба за восстановление единства белорусских земель. Единственно возможным вариантом развития белорусской нации они видели в федерации с Советской Россией. В 1920-е гг. выходили и работы белорусских коммунистических лидеров, посвященные образованию БССР и руководящей роли РКП(б) в обретении белорусским народом своего государства. При этом подчеркивалось значение пролетарского интернационализма, верность белорусов делу революции.

В 1930-е гг. национальная тематика в СССР вытесняется на периферию. Официальная идеология стала клеймить белорусское национальное движение как «контрреволюционное» и «антинародное»⁷. Подчеркивался миролюбивый характер советской внешней политики по отношению к Польше, готовность идти на уступки, в том числе территориальные, и клеймились захватнические стремления польского

² Канчер Е. Белорусский вопрос. Пг., 1919.

³ Турук Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М., 1921.

⁴ Игнатовский В., Смолич А. Белоруссия: территория, население, важнейшие моменты истории. Минск, 1924; Игнатовский У. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мінск, 1926; Он же. Гісторыя Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. Мінск, 1928.

⁵ Жылунович З. Беларусь: Нарысы гісторыі, культуры і рэвалюцыйнага руху. Минск, 1924.

⁶ Доўнар-Запольскі М.В. Гісторыя Беларусі. Мінск, 1994.

⁷ Майзель Ю., Шапавалаў М. Кароткі нарыс гісторыі КП(б)Б. Минск, 1929; Шчарбакоў В. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі і беларуская акупацыя. Минск, 1930.

руководства по отношению к белорусскому и украинскому народам, чьи национальные интересы в полной мере впервые были реализованы только в форме советских республик в тесном союзе с РСФСР. Подобные же идеи проводятся и в 1940-1950-е гг., например, в работах Н. Каменской⁸, И. Лочмеля⁹, С. Исаченко¹⁰.

В межвоенной польской историографии исследователи обращались к белорусской теме в основном из практических соображений. Первыми публикациями по белорусскому вопросу были статьи Леона Василевского¹¹, в конце 1918 - начале 1919 г. министра иностранных дел Польши. Он исследовал историю развития белорусского национального движения и искал пути уменьшения его влияния на местное население, а также ограничения влияния коммунистов на само это движение. В 1931 г. вышел очерк истории белорусского движения Ст. Эльского¹². Считая справедливым присоединение части белорусских территорий к Польше, т.к. «только в нескольких уездах белорусы составляют явное большинство»¹³, он видел в деятельности белорусских левых исключительно влияние советской пропаганды, а антипольские настроения объявил лишеными всякого основания в реальной политике польского правительства.

Советская послевоенная историография. Планомерное изучение в целом истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы межвоенного периода (1918-1939 гг.) началось в 1960-1970-е гг. Подчеркивались сословный мотив польского империализма, почти исключительно экономические его причины (крупные землевладения польских помещиков, которые они боялись потерять в результате революционных потрясений), негативная роль держав Антанты, которые способствовали польским

⁸ Каменская Н.В. Утварэнне Беларускай савецкай сацыялістычнай рэспублікі. Мінск, 1946; Она же. Вялікая Кастрычніцкая Сацыялістычная рэвалюцыя утварэнне БССР. Мінск, 1954, и др.

⁹ Лочмель И. Барацьба беларускага народа супроць інтэрвентаў. Мінск, 1940.

¹⁰ Исаченка С. Правал амэрыкана-англійскіх планаў на Беларусі у 1917-1920 гг. Мінск, 1954.

¹¹ Wasilewski L. Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych. Warszawa, 1925.

¹² Elski St. Sprawa białoruska. Warszawa, 1931.

¹³ Ibidem. S. 58.

захватам, т.к. сами были заинтересованы в формировании «санитарного кордона» от большевистской угрозы. Развивалась идея противоречия интересов польского крупного землевладения и общенациональных интересов, результатом чего явилась внутренняя нестабильность Польского государства.

Вопросы советско-польских отношений в период 1918-1921 гг. рассматривал П.Н. Ольшанский в монографии «Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918-март 1921 г.)», вышедшей в свет в 1969 г. Советский историк подчеркивал, что польская федералистская концепция была лишь благовидным прикрытием в духе времени для империалистских устремлений польского руководства. В то же время советская политика показана миролюбивой и уступчивой по отношению к полякам. Белоруссия в интерпретации Ольшанского предстает объектом во взаимоотношениях РСФСР и Польши.

Одним из первых серьезных исследований, посвященных белорусской национальной проблеме, можно считать опубликованную в 1975-1979 гг. двухтомную монографию В.А. Круталевича¹⁴, посвященную образованию БССР. Исследователь выделяет два течения в белорусском движении – буржуазно-националистическое и революционно-демократическое, реабилитируя последнее. Исследуя обстоятельства провозглашения Советской Белоруссии, Круталевич заключает, что, хотя этот акт Советского правительства был вызван тактической необходимостью, он отвечал интересам белорусского народа.

Польская историография. Серьезная разработка проблемы началась одновременно с советскими исследованиями, в 1960-1970-е гг. Одно из первых в ПНР исследований принадлежит Ю. Левандовскому¹⁵. Его

¹⁴Круталевич В.А. Рождение Белорусской Советской республики (ноябрь 1918 - февраль 1919г.). Т.1. Минск, 1975. Т.2. Минск, 1979.

¹⁵Lewandowski J. Federalizm. Litwa i Białoruś w polityce obozu belwederskiego (XI 1918 – IV 1920). Warszawa, 1962.

монография следует господствовавшей тогда в советской и польской историографии точкой зрения по вопросу о «справедливых», «исторических» границах Польши. Согласно ей, интересам польского народа отвечал так называемый «пястовский» вариант границы, т.е. включение в состав Польши «исторических польских земель» на севере и западе, уже не одно столетие находившихся под властью немцев, при одновременном отказе от бывших восточных территорий Речи Посполитой с незначительным удельным весом польского населения («ягеллонский» вариант). В сходном духе написана книга В. Гостыньской¹⁶. В 1966 г. опубликована посвященная восточной политике Польского государства монография П. Лоссовского¹⁷. В изданном в 1978 г. к 60-летию возрождения Польши труде Ю. Осицы¹⁸, посвященном формированию ее государственных границ, победа в польской политике в 1918-1919 гг. «ягеллонской» концепции связывается с влиянием Антанты, при этом обращение к «ягеллонской» традиции было естественным для польских лидеров, мечтавших об имперском реванше, и считавших традиционной для Польши цивилизаторскую миссию на восточнославянских землях. Примерно той же точки зрения придерживается Я. Фарысь¹⁹. Ряд исследований польских историков в 1970-1980-е гг. был посвящен изучению позиции польских политических партий в отношении восточных «кресов», в том числе и Белоруссии: в частности, монографии А. Деруги²⁰, А. Лейнванда²¹, Ю. Яхимека²², Б. Рыхловского²³.

Следует отдельно отметить обобщающую работу М. Космана «История Беларуси»²⁴, которая вышла в издательстве «Оссолинеум» в 1979 г. в рамках серии книг по истории отдельных стран. Она охватывает историю края от

¹⁶ Gostyńska W. Stosunki polsko-radzieckie 1918-1919. Warszawa, 1972.

¹⁷ Lossowski P. Stosunki polsko-litewskie w latach 1918-1920. Warszawa, 1966.

¹⁸ Osica J. O kształt Odrodzonej. Warszawa, 1978.

¹⁹ Faryś J. Koncepcje polskiej polityki zagranicznej 1918-1939. Warszawa, 1981.

²⁰ Deruga A. Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Białorusi i Ukrainy (1918-1919). Warszawa, 1969.

²¹ Leinwand A. PPS wobec wojny polsko-radzieckiej 1919-1920. Warszawa, 1964.

²² Jachymek J. Myśl polityczna PSL «Wyzwolenie». Lublin, 1983.

²³ Rychłowski B. (red.). Polityka zagraniczna odrodzonej Polski 1918-1988. Warszawa, 1989.

²⁴ Kosman M. Historia Białorusi. Wrocław, 1979.

древних времен до современности, и явилась фактически первым такого рода изданием в Польше, посвященным только белорусским сюжетам.

Современная историография в Польше продолжает уделять пристальное внимание вопросам восточной границы, взаимоотношений с национальными движениями в Литве, Белоруссии и на Украине.

В 1990-е гг. увидели свет ряд монографических и коллективных исследований по международным аспектам польской восточной политики²⁵. В сборнике «Польша - Белоруссия, 1918-1945» под ред. В. Бальцерака²⁶ и в одном из номеров ежегодника «Исследования по истории СССР и Центрально-Восточной Европы»²⁷ рассматривается международный аспект белорусского вопроса, в том числе взаимоотношения белорусского движения с польскими властями, создание белорусских подразделений в составе польской армии, позиция польских политических партий и организаций по белорусскому вопросу, белорусские сюжеты на мирных переговорах между Советской Россией и Польшей в Риге и др. Продолжается изучение концепций восточной политики различных политических сил: этой тематике посвящена, в частности, книга Б. Сточевской²⁸ и сборник статей о Романе Дмовском²⁹, монографии А. Новака³⁰. Также выходят работы, посвященные вооруженной борьбе за литовско-белорусские территории, как, например, «Восточные союзники Польши...» коллектива авторов³¹ или исследование О. Латышонка о белорусских военных формированиях³².

²⁵ Czubiński A. Walka o granice wschodnie Polski w latach 1918-1921. Warszawa, 1993; Łossowski P. Kształtowanie się państwa polskiego i walka o granice (listopad 1918 – czerwiec 1921). Warszawa, 1995; Gomółka K. Między Polską a Rosją. Białoruś w koncepcjach polskich ugrupowań politycznych 1918-1922. Warszawa, 1994.

²⁶ Polska-Białoruś, 1918-1945. Białystok, 1994.

²⁷ Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. Wrocław, 1992.

²⁸ Stoczewska B. Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. Kraków, 2009.

²⁹ Engelgard J. (red.). Myśl polityczna Romana Dmowskiego. Warszawa, 2009.

³⁰ Nowak A. Jak rozbić Rosyjskie Imperium? Idee polskiej polityki wschodniej, 1733-1921. Warszawa, 1995; Idem. Polska i trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku). Kraków, 2001.

³¹ Wschodni sojusznicy Polski w wojnie 1920 roku. Oddziały wojskowe ukraińskie, rosyjskie, kozackie i białoruskie w Polsce w latach 1919-1920. Toruń, 1999.

³² Łatyszczek O. Białoruskie formacje wojskowe 1917-1923. Białystok, 1995.

Не иссякает интерес польских историков к событиям польско-советской войны 1919-1920 гг. и Рижской мирной конференции. Масса работ на эту тему выходила и в 1990-е, и в 2000-е гг.³³.

О.Латышонок и Е.Миронович выпустили ряд монографий и учебных пособий по истории Белоруссии³⁴. Они рассматривают причины слабости белорусского движения, негативно оценивают влияние советской политики, польскую же считают слабой и непоследовательной. Проблемами влияния государственной политики на белорусское самосознание и развитие национальной культуры занимается Е.Глоговская³⁵. Белорусскому движению и его связям с польской восточной политикой посвящена объемная монография торуньской исследовательницы Д. Михалюк. Она придерживается мнения, что неудача белорусского проекта связана с провалом попыток создания общенационального представительства вследствие заострения социальных вопросов в общественной дискуссии³⁶.

Общепринятым в польской исторической науке сейчас является взгляд, согласно которому польский экспансионизм на востоке был неизбежным этапом развития нации, который в свое время сыграл значительную положительную роль. Тем не менее, «не подлежит сомнению, что независимость Украины, Белоруссии и Литвы сегодня лежит в сфере польских государственных интересов»³⁷.

Белорусская историография в 1990-е гг. обратила пристальное внимание на историю формирования белорусской государственности в период 1917-1921 гг., главным образом на проекты, альтернативные советскому. Вопросы взаимоотношений общероссийских партий на

³³ Michta N., Kumoś Z.B. *Niewypowiedziana wojna 1919-1920*. Warszawa, 2009; Cisek J. *Rok 1920: Wojna polsko-bolszewicka*. Warszawa, 2010; Wyszczelski L. *Wojna o kresy wschodnie 1918-1921*. Warszawa, 2010 etc.

³⁴ Łatyszonek O. *Białoruskie formacje wojskowe 1917-1923*. Białystok, 1995; Mironowicz E. *Białorisini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowego*. Białystok, 2007; Латышонок А., Мірановіч Я. *Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст.* Вільня, Беласток, 2010 и др.

³⁵ Głogowska H. *Białoruś 1914-1929. Kultura pod presją polityki*. Białystok, 1996.

³⁶ Michaluk D. *Białoruska Republika Ludowa 1918-1920. U podstaw białoruskiej państwowości*. Toruń, 2010.

³⁷ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. *История Польши*. М., 2004. С. 16.

территории Белоруссии с организациями белорусских националистов рассматривают С. Рудович³⁸ и И.М. Игнатенко³⁹. В 1999 г. вышла коллективная монография «Государственность Беларуси: проблемы формирования в программах политических партий»⁴⁰, посвященная идеологии белорусских политических партий и движений в 1918-1921 гг.

В последние годы белорусские ученые обратились к исследованию международной деятельности белорусских националистов. Гомельский историк Г.Г. Лазько и его коллеги⁴¹, а также минчанин А.В. Тихомиров⁴² исследуют контакты белорусских политиков с европейскими и советскими дипломатами. Общей проблемой этих работ, как и в целом большинства белорусских исследований на эту тему последних лет, является «смещение фокуса» зрения – преувеличение масштаба деятельности изучаемых группировок на международной арене и их влияния в регионе.

В монографиях В. Ладысева и П. Бригадина, опубликованных в 1999⁴³ и в 2003 г.⁴⁴, рассматривается ход событий в 1917-1921 гг. по обе стороны фронта. Они детально анализируют политическую ситуацию в крае накануне Октябрьской революции и в первые годы советской власти, акцентируя внимание на положении сторонников национальной самобытности Белоруссии. Авторы считают, что БССР была первым белорусским национальным государственным образованием.

Итогом разработки темы белорусской государственности для В.А. Круталевича стала книга «Становление национальной державности»⁴⁵, в

³⁸ Рудовіч С. Час выбару: праблемы самавызначэння Беларусі у 1917 г. Мінск, 1991. В настоящей работе будет использоваться 2-е издание, вышедшее в 2001 г. – *прим. авт.*

³⁹ Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск, 1992.

⁴⁰ Коршук В., Платонов Р. и др. Государственность Беларуси: проблемы формирования в программах политических партий. Минск, 1999.

⁴¹ Лазько Р.Р., Кротаў А.М., Мязга М.М. Беларусь у еўрапейскай палітыцы, 1918-1925 гг. Нарысы. Гомель, 2003.

⁴² Ціхаміраў А.В. Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918-1921гг.). Мінск, 2003.

⁴³ Ладысеў У, Брыгадзін П. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917-1920). Мінск, 1999.

⁴⁴ Ладысеў У, Брыгадзін П. Паміж Усходам і Захадам. Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917-1939). Мінск, 2003.

⁴⁵ Круталевич В.А. История Беларуси: Становление национальной державности. Минск, 1999. 2-е издание, дополненное, вышло в 2003 г. Его полемика с националистами продолжалась и в последующие

которой он проанализировал деятельность как местных властей, так и центрального советского руководства, перипетии их отношений между собой и с белорусскими партиями. Круталевич и в этой своей работе доказывал благотворность влияния советской национальной политики на развитие белорусской культуры и национального самосознания белорусского народа, считая БССР, а не проекты «незалежников», первой формой белорусской государственности.

Судьба белорусского народа как самостоятельной этносоциальной общности, место Белоруссии среди других государств и народов – в центре внимания современных белорусских авторов общих публикаций по национальной истории⁴⁶, а также специального энциклопедического издания⁴⁷. По их мнению, националистическое течение в тот период было обречено на провал, поскольку не учитывало остроту социальных проблем края.

Образовательная политика и пропаганда германских властей в применении к белорусскому движению рассматриваются в монографии В. Ляховского. Автор считает, что, несмотря на противоречивость политики Обер-Оста по отношению к национальным меньшинствам оккупированных территорий, характерно их пренебрежительное отношение непосредственно к белорусским деятелям. Но при этом «следует признать, что условия немецкой оккупации давали значительно больше возможностей для реализации белорусских проектов, чем прежняя российская власть»⁴⁸. В 2010 г. была издана объемная монография белорусского историка, доктора исторических наук А.П. Грицкевича, в которой подробно рассматриваются

годы, см., например: Круталевич В. Абвяшчэнне рэспублікі (Гістарыяграфічны аспект). Мінск, 2004; Он же. О Белорусской Народной республике (аналитические заметки и комментарии). Минск, 2005.

⁴⁶ Нарысы гісторыі Беларусі. Минск, 1995; Государственность Беларуси: проблемы формирования в программах политических партий. Минск, 1999; История Беларуси. Минск, 2001.

⁴⁷ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Мінск, 1993-2003.

⁴⁸ Ляхоўскі Ё. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі (1915-1918 г.). Беласток-Вільня, 2010. С. 243.

как военные прежде всего, так и политические аспекты советско-польской войны⁴⁹.

В 2011 г. Академией наук РБ издана «История белорусской государственности в конце XVIII – начале XXI ст.» в двух книгах под редакцией А.А. Кавалени. Первая ее часть охватывает историю Белоруссии до начала Второй мировой войны⁵⁰. В книге обстоятельно анализируются условия и процесс формирования белорусского национального самосознания, возникновение идеи государственности и становление белорусского политического движения, а также история образования БССР.

В том же 2011 г. вышла в свет монография С. Хомича «Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo»⁵¹. Автор показывает историю формирования современных границ республики, делая упор на политической составляющей процесса. Белорусский историк и филолог А. Трофимчик в 2013 г. выпустил книгу под названием «Ленин и Сталин думают о Беларуси»⁵², в которой анализирует с позиций белорусского возрождения политику советской власти в отношении белорусов. В действиях советского руководства он видит не ответ на вызовы внешней политики, а программу возрождения имперского величия России в новом идеологическом обличье, но со старой «начинкой». Поэтому автор отрицает какие-либо «добрые» побуждения советских вождей в отношении края и его жителей, полагая, что они всего лишь реализовали лицемерный план по заманиванию национальной элиты в ловушку.

Российская постсоветская историография. В 1990-е, несмотря на трудности организационного и финансового характера, увеличилось

⁴⁹ Гришкевич А.П. Западный фронт РСФСР 1918-1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск, 2010.

⁵⁰ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Мінск, 2011-2012.

⁵¹ Хомич С. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo. Минск, 2011.

⁵² Трафімчык А. Ленін і Сталін думаюць пра Беларусь. Мінск, 2013.

количество опубликованных славистических работ, в том числе исследований по польской истории и культуре⁵³. Проявлением «духа времени» является пересмотр привычных оценок исторических событий. Издается большое количество сборников, статей, монографий, посвященным различным аспектам национального вопроса⁵⁴. Также продолжает интересовать историков тема советско-польской войны, которая по-прежнему вызывает острые споры⁵⁵.

Вопросы формирования белорусской советской государственности так или иначе обозначены в немногочисленных работах, касающихся истории формирования СССР⁵⁶. Наиболее полно это сделано В.Я. Гросулом в книге «Образование СССР. 1917-1924 гг.»⁵⁷. События, связанные с этим сюжетом, излагаются в соответствии с официальной советской версией, подчеркивается, что создание БССР отвечало интересам белорусского народа и отражало его волю. То же можно сказать и о федерации с РСФСР.

В книге «Белые пятна-черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях»⁵⁸, написанной совместно российскими и польскими учеными в рамках работы российско-польской группы по сложным вопросам, представлена точка зрения современной исторической науки на наиболее спорные моменты во взаимоотношениях стран в XX веке. В статьях Г.Ф. Матвеева, с российской стороны, и Д. Липиньской-Наленч и Т. Наленча, с польской, представлены цели политики польских и советских властей на территории Белоруссии, Литвы и Украины в 1918-1920 гг.

Собственно белорусские сюжеты российской исторической наукой в последние годы практически не затрагиваются. Исследование на тему

⁵³ Черных М.Н. Ю. Мархлевский о советско-польских отношениях 1918-1921 гг. М., 1990; Михутина И.В. Польско-советская война 1919-1920 гг. М., 1994.

⁵⁴ Напр.: Национальный вопрос в Восточной Европе. Прошлое и настоящее. Сборник статей. М., 1995, и др.

⁵⁵ Яжборовская И.С., Парсаданова В.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005.

⁵⁶ См. напр.: Ненароков А. П. К единству равных. Культурные факторы объединительного движения советских народов 1917-1924. М., 1991; Бурмистрова Т.Ю. Зерна и плевелы: Национальная политика в СССР. 1917-1984 гг. СПб, 1993; Барсенков С.А., Вдовин А.И. История России. 1917-2009. 3-е изд. М., 2010.

⁵⁷ Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924 гг.). М., 2007.

⁵⁸ Белые пятна-черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010.

польско-советской войны, написанное М.И. Мельтюховым⁵⁹, касается белорусских сюжетов вскользь. Редким исключением являются статьи И.В. Михутиной, посвященные провозглашению ССРБ в 1919 и деятельности польских коммунистов в Западной армии в 1918 г.⁶⁰.

Несколько меняет общую достаточно неутешительную картину вышедшая в свет в 2013 г. монография известного российского историка Ю.А. Борисенка. Своей целью автор поставил заполнение наиболее очевидных лакун белорусской истории этого периода, освещая, впервые, пожалуй, в российской историографии, такие сюжеты, как формирование национальной идентичности белорусов на фоне российско-польского противостояния, складывание белорусской государственности на советской основе, уделяя особое внимание роли наркома по делам национальностей И.В. Сталина, и др. По мнению автора, «при решении белорусских проблем, в том числе и территориальных вопросов, во главу угла ставились не этнографические и даже не социально-экономические аргументы, а принцип политической целесообразности, жестко сочлененный с пресловутой «польской интригой»⁶¹.

Зарубежных исследований, посвященных белорусской теме, в целом не так много. В 1944 г. в США вышла книга польского эмигранта Ю. Лихтенштуля «Белорусская проблема в Восточной Европе»⁶². Автор, изучив историю белорусского народа, приходит к выводу об органичности для него федерации с литовцами. Н.П. Вакар, участник белого движения, эмигрировавший в Канаду и ставший достаточно известным в эмиграции журналистом, издал в 1956 г. в США книгу «Белоруссия. Создание нации»⁶³. Белорусские эмигранты И. Касяк и В. Жук-Гришкевич создавали

⁵⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001; Он же. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918-1939. М., 2009.

⁶⁰ Михутина И.В. К вопросу о провозглашении Советской Социалистической Республики Белоруссии // Славяноведение. 2008 г., №4; Она же. Кто готовил советизацию Польши в 1918 году? // Революционная Россия и польский вопрос: новые источники, новые взгляды. Сборник статей. М., 2009.

⁶¹ Борисенко Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М., 2013. С. 20.

⁶² Lichtensztul J. White Ruthenian problem in Eastern Europe. New York, 1944.

⁶³ Vakar N.P. Belorussia: the Making of a Nation. Cambridge, Mass., 1956.

героизированную версию борьбы белорусских националистов за самостоятельность белорусского народа⁶⁴. Для них характерны резко антисоветские настроения и благожелательное отношение к польским властям.

В Германии в 1960-е гг. выходили статьи Н. Недасека⁶⁵, посвященные советской политике в Белоруссии в период гражданской войны, а также деятельности различных российских партий в Северо-Западном крае в начале XX века. Книга Н. Дэвиса «Белый орел, красная звезда»⁶⁶, выдержавшая не одно издание в Польше, посвящена советско-польскому противостоянию в 1919-1920 гг. В ней вскользь затрагиваются и сюжеты, относящиеся к борьбе за белорусские земли, характеризуется в общих чертах отношение Пилсудского к белорусскому национальному движению.

В 2005 г. опубликован перевод на белорусский язык работы немецкого исследователя Р. Линднера «Историки и власть: нациотворческий процесс и историческая политика в Белоруссии XIX-XX вв.»⁶⁷. В 2008 г. в Канаде вышла монография Я.Боженцкого⁶⁸, посвященная истории польско-советской войны и дипломатических отношений Польши и РСФСР в 1918 -1921 гг. Белорусские сюжеты, в частности, трактовка причин и обстоятельств провозглашения Литовско-Белорусской советской республики в 1919 г. и БССР в 1920 г., политика белорусизации и т.д., в целом, излагаются автором в русле польской традиции.

В 2011 г. на русском языке опубликованы монографии немецкого историка В. Деннингхауса⁶⁹ и Т. Мартина, профессора Гарвардского университета, посвященные национальной политике СССР в межвоенный

⁶⁴ Жук-Грышкевіч В. 25-га сакавіка. Успаміны з Менску, Будслава, Вільні, Прагі, савецкай турмы. Торонто, 1978; Касяк І. За дзяржаўную незалежнасць Беларусі. Лендан, 1960.

⁶⁵ Недасек Н. Большевизм в революционном движении Белоруссии //Институт по изучению СССР. Исследования и материалы. Серия 1, вып.25. Мюнхен, 1956; Он же. Камунізм і “беларускі нацыяналізм” // Спадчына, 2001, №1.

⁶⁶ Davies N. White Eagle, Red Star. The Polish-Soviet War, 1919-20. Oxford, 1972.

⁶⁷ Лінднэр Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX-XX ст. Мінск; СПб., 2005.

⁶⁸ Borzęcki J. The Soviet-Polish Peace of 1921 and the Creation of Interwar Europe. Yale University, 2008.

⁶⁹ Дённингхаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР 1917-1938 гг. М., 2011.

период⁷⁰. Белорусским сюжетам в этих работах уделяется традиционно небольшое внимание.

Таким образом, из проведенного нами обзора литературы видно, что в имеющейся историографии по белорусскому вопросу все еще крайне мало работ, в центре внимания которых стояла бы проблема зависимости процесса созревания белорусского национального самосознания и попыток создания национального государства от состояния международных отношений в регионе, волею судеб ставшего пограничьем двух антагонистических социально-экономических и политических систем. И это притом, что именно внешнеполитический фактор подавляющим большинством историков признается решающим для истории Белоруссии интересующего нас времени.

Объектом данного исследования являются обстоятельства формирования советско-польской государственной границы в белорусском регионе, являвшейся в 1921-1939 гг. частью линии раздела мира на две противостоящие общественно-политические системы.

В качестве **предмета исследования** избран процесс становления белорусской государственности, напрямую связанный с развитием советско-польских отношений и политической борьбой политических сил Белоруссии за реализацию собственных планов решения национального вопроса.

Цели и задачи исследования. Исходя из состояния историографии, главной целью исследования является выяснение места и роли белорусского фактора в советско-польских отношениях, мотивов решений, принимавшихся РСФСР и Польшей по территориальным и национальным проблемам в белорусских землях, а также масштабов участия в принятии этих решений белорусских политических группировок.

Для достижения этих целей нами была сформулирована следующая *исследовательская программа*:

⁷⁰ Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М. 2011; Он же. Государство наций: империя и национальное строительство в СССР. М., 2011.

– проанализировать отношение основных политических сил Белоруссии к судьбе белорусского народа в условиях раздела белорусских земель в период от Брест-Литовской мирной конференции до окончания Первой мировой войны;

– выявить причины создания и роль Белорусской и Литовско-Белорусской советской республик в польской политике РСФСР, а также факторы, влиявшие на территориальные претензии Польши к советской стороне на первом этапе польско-советского конфликта в феврале 1919-апреле 1920 г.;

– оценить значение для развития советско-польских отношений попытки Польши реализовать применительно к Белоруссии федеративный сценарий структурирования литовско-белорусского региона;

– проследить изменения отношения РСФСР и Польши к белорусскому движению и попытки его использования в условиях горячей фазы советско-польской войны весной-летом 1920 г.;

– показать, как решалась белорусская проблема в ходе советско-литовской и советско-польской прелиминарной и мирной конференций 1920-1921 гг.;

- определить последствия состоявшегося в 1920-1921 гг. решения белорусского вопроса для последующей стабильности региона, располагавшегося на стыке Версальской и советской систем безопасности.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1917 по 1921 г. Исходным рубежом стал Всебелорусский съезд в декабре 1917 г., когда предпринятая двумя течениями белорусского движения за автономию попытка создания общекраевого национального центра, с одной стороны, выявила наличие фактически непримиримых противоречий между ними, исключавших возможность компромисса, а с другой стороны, породила

враждебное отношение советского руководства к самой идее белорусской национальной автономии. Конечным этапом исследования было определено завершение работы советско-польской мирной конференции в Риге в марте 1921 г. Рижский мирный трактат означал для Белоруссии, с одной стороны, раздел этнически белорусских территорий, а с другой, международное признание БССР в качестве единственного очага национальной белорусской государственности.

Методологические основы работы. Диссертация написана с учетом основных методик современного исторического исследования. Среди них – историзм и объективный исследовательский подход, позволяющий сопоставить складывавшиеся под влиянием политических факторов и зачастую противоречащие друг другу точки зрения польской, белорусской, советской и современной российской историографии на изучаемые события. Использовались принципы конфликтологии, в частности, концепты восприятия друг друга и объекта конфликта его участниками, влияние стереотипов на принимаемые решения; характеристика пространственно-временных параметров конфликта и влияние его на систему международных отношений в регионе. В связи с тем, что политика Польши и Советской России в белорусском вопросе рассматривается в контексте общеевропейских международных отношений, был использован системный подход.

Структура диссертации разработана на основе проблемно-хронологического метода, позволяющего проследить формирование и изменение позиций сторон по основным проблемам, стоявшим перед ними в регионе.

Для выполнения намеченной исследовательской программы были привлечены разнообразные **источники**, которые можно условно разделить на несколько групп.

В первую очередь, это материалы российских, польских и белорусских архивов, позволяющие выявить многие мотивы действий сторон, а также неизвестные исследователям события и решения. Ценные данные, имеющие ключевое значение для восстановления причин принимаемых советским руководством решений по Белоруссии, содержат документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), в частности, фонд секретариата наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, фонды референтур по Польше и Литве, материалы советско-германской, советско-литовской и советско-польской мирных конференций, а также фонды членов Коллегии НКВД М.М. Литвинова, А.А. Иоффе и Я.С. Ганецкого; некоторые архивные источники впервые вводятся в научный оборот.

Для советского внешнеполитического ведомства белорусский вопрос был изначально не слишком понятен. Он возникал периодически в связи с более крупными конфликтами или переговорами и требовал отдельного изучения. Поэтому существует достаточно крупный массив дел, посвященных Белоруссии. Он состоит из внушительного количества научных выкладок, докладов об этнографической ситуации в регионе, диалектах и ареале их распространения, сравнительных таблиц по переписям населения, анализа взглядов различных ученых и политических группировок на проблему границ расселения белорусов. Такие доклады составлялись наспех в 1917 г. к Брестской конференции и куда более основательно в 1920 г. для советско-литовской конференции. Этими же материалами оперировали и на советско-польских переговорах. Кроме того, в данных фондах содержится и дипломатическая переписка с представителями РСФСР в Литве и Белоруссии, инструкции НКВД советской делегации, переписка с другими заинтересованными ведомствами, в том числе и с белорусским советским руководством. Часть из них, например, записки экспертов по национальному вопросу, белорусские материалы мирной советско-литовской конференции и др., также вводятся в научный оборот впервые.

Из материалов Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ) наиболее важные документы содержатся в фондах секретариата Председателя СНК В.И. Ленина и народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, содержащих переписку с органами власти в Белоруссии, сводки и доклады ЧК и ГПУ о политической ситуации в крае, инструкции и решения по отдельным вопросам дипломатических отношений. Также представляют интерес собранные в 1930-х гг. И.П. Товстухой речи, статьи и письма И.В. Сталина (большая их часть, но не все, вошли в собрание сочинений И.В. Сталина, вышедшее в 1940-е гг.), позволяющие проследить эволюцию его взглядов на национальные проблемы и его решения, относящиеся к данному периоду. Они также хранятся в РГАСПИ.

Фонды РГВА – Российского государственного военного архива содержат трофейные польские материалы межвоенного периода, из которых в данной работе использовались фонды II отдела польского Генштаба, в частности, сводки и доклады местных военных властей о ситуации в крае во время польской оккупации, отчеты разведки, декларации, воззвания и брошюры, которые в обилии выпускались белорусскими национальными организациями как полонофильского, так и антипольского толка. Эти материалы позволяют оценить, каким массивом данных оперировали польские власти при принятии решений, касающихся края и при оценке аналогичных действий советской стороны, что в дальнейшем отражалось в дипломатических документах.

Достаточно много материалов, касающихся Белоруссии и Литвы, хранится в Архиве новых актов (AAN) в Варшаве. Трудность их использования заключается в том, что эти материалы не представляют собой определенной общности, но рассеяны по многим фондам. В частности, такие данные, касающиеся белорусского вопроса в том виде, как он был заявлен на Парижской конференции 1919 г., можно найти в фондах МИД Польши и личном фонде И. Падеревского (большая часть этих материалов

опубликована)⁷¹. В фонде МИД содержатся и стенограммы первой части польско-советских мирных переговоров 1920 г., и инструкции МИД для польской делегации, и дипломатическая переписка, касающаяся территориальных вопросов разных периодов. Кроме того, такие дипломатические документы, как переписка, отчеты, аналитические материалы, относящиеся к территориальным спорам с Россией в 1918-1919 гг., хранятся в фондах Л. Василевского и М. Сокольниковского.

В Национальном архиве Республики Беларусь основной интерес представляют два фонда – Коммунистической партии Белоруссии и фонд правительства и Рады Белорусской народной республики, т.е. «незалежнического» течения в белорусском движении. Материалы этих фондов касаются всего исследуемого периода, в частности, освещают такие вопросы, как образование Литовско-Белорусской советской республики, советско-литовские переговоры и участие в них литовского министра по белорусским делам, антисоветское движение в Белоруссии в период советско-польских переговоров.

Другую группу источников, не менее важную, составляют сборники документов. Во-первых, это дипломатические документы общего характера, такие, как изданные в 1950-1960-е гг. «Документы внешней политики СССР» или «Документы и материалы по советско-польским отношениям», а также дополняющее их двухтомное издание под редакцией И.И. Костюшко «Польско-советская война 1919-1920 г. Ранее не опубликованные документы». Во-вторых, издания, посвященные непосредственно белорусским вопросам⁷², особенно сборник «Революционные комитеты БССР...», в который включены документы, принятые советским

⁷¹ Archiwum polityczne Ignacego Paderewskiego. T. V. 1909-1941. Warszawa, 2001.

⁷² Революционные комитеты БССР. Июль-декабрь 1920 г. Минск, 1957; Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР: Документы и материалы по истории Белоруссии. Минск, 1954; Борьба за советскую власть в Белоруссии: сборник документов и материалов. Минск, 1971; Знешняя палітыка Беларусі: Зб. Дакументаў і матэрыялаў. Т.1 (1917-1922 гг.). Мінск, 1997.

руководством в 1920 г., после повторного провозглашения Белорусской Советской республики.

Важные документы из белорусского фонда Государственного архива Литовской Республики опубликованы в сборнике «Архивы БНР»⁷³. Это архив правительства и Рады БНР, вывезенный в свое время из Белоруссии в Прагу, а потом переданный архивам БССР и ЛитССР (сейчас это фонд №582 Государственного архива Литвы и фонд №325 Национального архива Республики Беларусь). Документы, находящиеся в НАРБ, до сих пор не опубликованы. Это достаточно хаотичное собрание материалов, представляющих собой разрозненные фрагменты личных архивов лидеров белорусского движения и архивов правительства и Рады БНР. Можно выделить следующие группы документов: протоколы заседаний I Всебелорусского конгресса за 5-12 декабря 1917 г., различные материалы работы правительства БНР в 1918 – 1925 гг., частично архивы белорусских зарубежных миссий (Берлин, Рига, Париж), частично личные архивы лидеров белорусского национального движения В. Ластовского, И. Воронко, А. Луцкевича.

В 1928 г. появился интересный, с точки зрения современного историка, труд под названием «Краткий очерк истории белорусского вопроса». Это была, по сути, компиляция из отчетов II отдела польского Генерального штаба, военных и гражданских польских организаций о ситуации в Белоруссии за период до 1927 г., с кратким изложением дореволюционной истории края. Несмотря на ряд фактических ошибок, особенно в «исторической» части, этот труд ценен нелицеприятными оценками деятельности польских властей в крае и анализом событий с точки зрения реальной позиции польского руководства, без пропаганды и ложных обвинений оппонентов⁷⁴.

⁷³ Архівы БНР. Вільня, 1998.

⁷⁴ Krótki zarys zagadnienia białoruskiego. Warszawa, 1928. S. 64.

Материалы об отношении польских оккупационных властей к белорусским националистам можно почерпнуть в подготовленных Ш. Рудницким к печати материалах сеймового суда 1927 г. над лидером Независимой крестьянской партии (NPKh) Сильвестром Воевудским⁷⁵, в 1919 г. возглавлявшим информационно-политическую секцию II отдела Генерального штаба Войска Польского в Минске и близко контактировавшим с лидерами белорусского национального движения.

Следующую группу источников составляют статьи и брошюры различных политических деятелей эпохи, которые высказывались по затронутой теме. В частности, важным источником о польских планах относительно литовско-белорусских земель являются изданные в 1919 г. в Париже, для Парижской мирной конференции на разных языках брошюры о территориальном вопросе⁷⁶, разъясняющие позицию польского правительства, желавшего эти территории присоединить.

Представители белорусского национального движения, в 1919 г. также пытавшиеся стать участниками Парижской конференции, готовили аналогичные материалы в защиту своей позиции⁷⁷. Кроме того, белорусские деятели издавали многочисленные пропагандистские материалы, направленные как против польской оккупации, так и против большевистского режима в Белоруссии⁷⁸.

Советские политики, в частности, Л. Троцкий, И. Сталин, А. Иоффе, разумеется, В. Ленин, писали статьи в целях пропаганды, разъяснения и оправдания своей позиции и своих действий. Они касались многих вопросов – истории мирных переговоров с Германией, национального вопроса, общих принципов внешней политики. Эти материалы многое объясняют в мотивах

⁷⁵ Sylwester Wojewódzki przed sądem marszałkowskim. Warszawa, 1997.

⁷⁶ Lutosławski W. Lithuania and White Ruthenia. Paris, 1919; Kutrzeba St. Les droits de la Russie sur la Lithuanie et la Ruthenie-Blanche. Paris, 1919; Bronowski Sz. Państwo Polskie a kwestia białoruska. Warszawa-Lublin-Łódź-Kraków, 1919 etc.

⁷⁷ Ladnoff E. Les protocoles de Ludendorff-Stinnes-Tchitcherine. Varsovie, 1923. Цвікевіч А. Беларусь. Політыцкай ачерк. Берлін, 1919.

⁷⁸ См. напр.: Луцкевіч А. Польская акупацыя Беларусі. 1920; Варонко Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году. Кароткі агляд. Коўна, 1920.

их действий по отношению к Белоруссии, конкретные решения по которой далеко не всегда удавались каких-либо подробных разъяснений, кроме явно пропагандистских.

Отдельную группу источников составили воспоминания участников событий: деятелей компартии Белоруссии⁷⁹ – как из «местных», белорусских лидеров, так и руководства Западной армии, польских политических лидеров, деятелей белорусского национального движения. К этим документам следует подходить с осторожностью, т.к. изложение фактов зачастую грешит пристрастностью, тем не менее, для понимания позиции отдельных деятелей и их оценок ситуации это ценнейший материал. В некоторых же случаях такие мемуары являются одним из главных источников информации, как, например, в случае с воспоминаниями Я. Домбского⁸⁰, который описывает ход Рижской конференции и закулисные переговоры. Польских стенограмм и вообще материалов МИД по этим переговорам не сохранилось, и решения польского руководства можно восстановить только по воспоминаниям. Домбский, располагавший стенограммами, часто прямо цитирует их. Дополняют его воспоминания небольшие интервью, которые давали в конце 1930-х гг. А. Ладось⁸¹, секретарь польской делегации в Риге, и Ст. Грабский⁸², депутат сейма, который оказал решающее влияние на территориальные решения польской делегации. Интересны также воспоминания М. Обезерского, представителя Национальных польских рад белорусских земель и Инфлянт⁸³, и польского премьер-министра в 1920-1921 гг. В. Витоса⁸⁴. Ценную информацию о мотивах и целях польского руководства содержат записки, дневники и статьи аналитического характера Ст. Грабского, Р.

⁷⁹ Кнорин В. 1917 г. в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1925; А.Г. Червяков. Семь лет власти рабочих и крестьян. Минск, 1924; Жылуновіч З. Беларусь: Нарысы гісторыі, культуры і рэвалюцыйнага руху. Минск, 1924.

⁸⁰ Dąbski J. Pokój ryski. Wspomnienia, pertraktacje, tajne układy z Joffem, listy. Warszawa, 1931.

⁸¹ Pruszyński M. Jak straciliśmy Mińsk i federację z Białą Rusią. (Rozmowa z b. Min. Pełnom. Aleksandrem Ładosiem, b. Sekretarzem Generalnym Delegacji Polskiej na konferencji w Rydze). // Zeszyty historyczne, No. 36, Paryż 1976.

⁸² Pruszyński M. Rozmowa historyczna ze St. Grabskim (listopad-grudzień 1935). // Zeszyty historyczne, No. 36, Paryż 1976.

⁸³ Obieziński M. Wspomnienia z polsko-rosyjskiej konferencji pokojowej ryskiej dla ułożenia preliminarjów pokojowych (wrzesień-paźdz. 1920 r). Warszawa, 1938.

⁸⁴ Witos W. Moje wspomnienia. T. II. Paryż, 1964.

Дмовского и Л. Василевского⁸⁵, оказывавших в изучаемый период значительное влияние на внешнюю политику Польши.

В публикациях исторического, публицистического, мемуарного характера, принадлежащих перу деятелей т.н. белорусского Возрождения А. Луцкевича, И. Воронко, А. Цвикевича⁸⁶ и др., внимание уделяется, прежде всего, истории национального движения. В большинстве своем эти воспоминания создавались вскоре после описываемых в них событий, поэтому сохраняют полемичность и – в некоторых случаях – использовались в пропагандистских целях. Тем не менее, отраженный в них фактический материал бывает ценен своей уникальностью, раскрывает внутренние противоречия и показывает подводные камни политики этих деятелей и их оппонентов.

По нашему мнению, использованные в работе корпус источников, а также привлеченная литература предмета позволяют в полной мере решить поставленные исследовательские задачи и достичь цели работы.

Научная новизна работы заключается, учитывая современное состояние историографии вопроса, в особенности российской, в освещении недостаточно изученного аспекта международных отношений. Белорусский вопрос традиционно находится в тени куда более детально освещаемых украинской и литовской проблематики в советско-польских отношениях, между тем как белорусская тематика оказывается не менее значимой, хотя зачастую не обсуждалась открыто.

Практическая ценность. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке белорусских сюжетов. Также полезны они будут и для освещения некоторых аспектов

⁸⁵ Dmowski R. Wybór pism. Warszawa, 1990; Grabski St. Pamiętniki. T.2. Warszawa, 1989; Wasilewski L. Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych. Warszawa-Kraków, 1925; Wasilewski L. Drogi porozumienia. Wybór pism. Kraków, 2001.

⁸⁶ Луцкевіч А. За дваццаць пяць гадоў. Вільня, 1928; Цвикевич А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной республики. Киев, 1918; Варонко Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году. Кароткі агляд. Коўна, 1920.

государственного и национального строительства СССР, а также советской внешней политики 1917 – начала 1920-х гг.

Структура работы соответствует заявленным задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений (карт и биографической справки).

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулирован основной круг проблем и задачи исследования. Кроме того, в нем охарактеризованы степень изученности темы и источниковая база, представлены методы исследования и хронологические рамки работы, а также определена научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава посвящена периоду Первой мировой войны, когда белорусский вопрос из чисто внутреннего дела Российской империи превратился в спорную международную проблему. В *первом параграфе* изложена история белорусского движения от его зарождения до 1914 г., концепции российских и польских партий относительно судьбы края в довоенный период. Во *втором параграфе* описана деятельность активистов белорусского движения во время немецкой оккупации, политика немецких властей. Немецкая оккупационная администрация, не поддерживая официально белорусских политиков, тем не менее не препятствовала их деятельности, в которой последовательно усиливалось стремление к независимости. Третий и четвертый параграфы посвящены событиям 1917-1918 гг.: созыву и разгону Всебелорусского съезда в декабре 1917 г., Брестской мирной конференции, польским проектам восточной границы, выдвинутым социалистами и эндецией, которые, несмотря на различие целей, подразумевали фактический раздел белорусских земель и игнорировали возможность самостоятельного выступления белорусов как субъекта международных отношений, зато делали практически неизбежным столкновение с Советской Россией. Москва, в свою очередь, не собиралась

отказываться от белорусских территорий, что вызвало к жизни идею создания, в ряду других буферных государств на западной границе, квазинезависимой советской Белорусской республики.

История этого проекта и анализ его роли во взаимоотношениях РСФСР с Польским государством содержатся во **второй главе**. *Первый параграф* посвящен польским планам по отношению к литовско-белорусским землям накануне возрождения польской государственности и реакции Советской России на эти планы. Сторонники Пилсудского ставили линию границы в зависимость от взаимоотношений с соседями. В аргументации эндеков на первый план выходили экономические мотивы. Советское руководство, подчеркивая приверженность идеям самоопределения народов, настаивало на разграничении по этническому принципу. Во *втором и третьем параграфе* излагается история краткого существования Белорусской и Литовско-Белорусской советских республик и ее связь с польско-советскими отношениями. Созданная по исключительно внешнеполитическим мотивам, ССРБ была затем объединена с Литвой не только из военно-стратегических соображений, но и чтобы взаимно нейтрализовать амбиции руководителей республик, грозившие подъемом национализма. Попытка же использовать Литбел в переговорах с Польшей, чтобы заставить последнюю отказаться от территориальных претензий и дискредитировать ее агрессивную политику, провалилась. Польское руководство, после непродолжительных попыток (им посвящен *четвертый параграф*) добиться своей цели дипломатическим путем на Парижской мирной конференции в 1919 году, сделало ставку на силовые методы установления восточной границы.

В **третьей главе** рассматриваются белорусские сюжеты, которые стали предметом рассмотрения на дипломатических переговорах в решающий период польско-советского противостояния в 1920 г. В *первом параграфе* рассматриваются попытки белорусских националистов заручиться поддержкой своих планов со стороны как Польши, так и Советской России,

а также показана реакция руководящих кругов этих стран. В начале 1920 г. Советская Россия, не имея возможностей для наступательных действий в духе планов мировой революции, сделала ставку на нормализацию отношений с соседями, что выразилось, в частности, в инициативах по заключению мирных договоров с Литвой и Польшей. Ценой этих соглашений, помимо выгодных финансовых условий, должны были стать и территориальные уступки этим странам. Мирные предложения Литве передавали ей Гродненскую и Виленскую губернии, Польше - предполагали, что к ней отойдет вся западная часть Белоруссии с Минском включительно. *Второй параграф* посвящен решению белорусского вопроса советским руководством в период военных действий с Польшей и первого этапа мирных переговоров, проходивших в Минске. Провал Киевского похода Пилсудского, а затем и контрнаступление Красной армии до предместий Варшавы вновь поставило на повестку дня проект мировой революции. Был создан Польревком для советизации Польши, на занимаемых Красной армией белорусских землях восстанавливалась советская власть. Она вновь конституировалась в форме БССР. Это реанимировало на некоторое время федеративные идеи в среде польских политиков. Однако положение обеих враждующих сторон сделало актуальным «мир компромисса», белорусские территории были принесены в жертву другим, более актуальным направлениям. Мнение кресовых поляков, требовавших продолжения войны за присоединение всей Белоруссии на основе федеративного проекта, не нашло отклика в этнической Польше, позиции же белорусских националистов тем более были настолько слабы, что польские политики не считали нужным учитывать их мнение. Советская сторона также считала вполне возможным пожертвовать западными губерниями Белоруссии ради скорейшего прекращения войны и стабилизации обстановки на западном фронте, при этом вынудив Польшу признать Белорусскую ССР. Эти сюжеты рассматриваются в *третьем параграфе*.

В **заключении** сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании.

Приложение 1 содержит биографические данные политических деятелей, упомянутых в работе.

В **Приложении 2** представлены карты, показывающие территориальные изменения на белорусских землях в рассматриваемый период.

Положения, выносимые на защиту: 1. Политика Германии на оккупированных белорусских территориях была производной от ее отношений с польскими и литовскими политическими силами и не руководствовалась целью создать суверенное Белорусское государство. Поэтому провозглашенная в марте 1918 г. Белорусская народная республика не получила даже тех ограниченных полномочий, которые были предоставлены немцами Польскому королевству и литовской Тарибе.

2. Возникновение польско-советского вооруженного конфликта на белорусских землях было предопределено взаимоисключающими стратегическими планами руководителей советской России и возрожденной Польши.

3. Польские территориальные претензии в белорусском регионе были обусловлены стремлением Варшавы либо обеспечить вхождение в состав Польского государства литовских территорий с Вильно как части I Речи Посполитой, либо установить тесные союзнические отношения с независимой Литвой. В связи с этим западнобелорусские земли рассматривались как часть бывшего Великого княжества Литовского и включались в область польских жизненных интересов. Кратковременный интерес к проекту создания «белорусского Пьемонта» на этих территориях был частью дипломатической игры в отношениях с Литвой, советской Россией и Западом.

4. Первая советская Белорусская республика была провозглашена в рамках т.н. «политики буферизма» Москвы, предусматривавшей создание вокруг РСФСР пояса формально самостоятельных советских государств окраинных народов для затруднения вмешательства держав Антанты в гражданскую войну и рассматривалась большевистским руководством только как инструмент этой политики. Восстановление же БССР в 1920 г. было отчасти ответом Кремля на польский федерализм, отчасти компонентом возрожденного по решению пленума ЦК РКП(б) от 16 июля 1920 г. плана советизации Польши.

5. Роль собственно белорусских национальных сил различных политических направлений в образовании всех трех форм белорусской государственности, хотя они и приложили определенные усилия для этого, так и не стала самостоятельной.

Апробация работы. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. По теме диссертации было опубликовано семь статей, из них четыре в изданиях, входящих в Перечень ведущих периодических изданий ВАК:

- 1. Короткова Д.А. Белорусский аспект в деятельности советской дипломатии в 1920 году // Славяноведение. 2012. №3. С.51-64.**
- 2. Короткова Д.А. «Из всей этой пантомимы ничего путного не получится...» // Родина. 2012. №3. С.100-104.**
- 3. Короткова Д.А, Павлова М.С. Рец. на кн.: Борисёнок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М.: ООО «Родина МЕДИА», 2013 // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 197-200.**

4. **Короткова Д.А. За автономию, но в составе Польши. Польские организации Белоруссии на Рижской мирной конференции 1920 года // Родина. 2015. № 1. С. 68-69.**
5. Короткова Д.А. Белорусский вопрос на советско-литовских переговорах 1920 года // Историки-слависты МГУ. Кн.8. Славянский мир: в поисках идентичности. В ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. М., 2011. С.504-512.
6. Короткова Д.А. Белорусский вопрос на советско-польских предварительных переговорах в Риге // Историки-слависты МГУ. Кн.9. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013. С. 173-189.
7. Советская социалистическая республика Белоруссия и Литовско-Белорусская республика в советской внешней политике в 1919 г. // *Studia Podlaskie*. Т. XXI. Białystok, 2013. S. 229-258.